

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1

Государство и право Древней Руси (IX–XII вв.)

1.1. Древняя Русь: возникновение и развитие государства	7
1.2. Древнерусское общество (по Русской Правде)	10
1.3. Государственное устройство	12
1.4. Древнерусское право	14

РАЗДЕЛ 2

Государство и право Руси в период политической раздробленности (XII–XIV вв.)

2.1. Владимиро-Суздальская земля	27
2.2. Галицко-Волынская земля	29
2.3. Великий Новгород и Псков	31

РАЗДЕЛ 3

Государство и право Московского Великого княжества

3.1. Образование Русского централизованного государства	45
3.2. Общественный строй	46
3.3. Государственный строй	49
3.4. Право по Судебнику 1497 г.	53

РАЗДЕЛ 4

Сословно-представительная монархия

4.1. Общественный строй	62
4.2. Государственный строй	72
4.3. Развитие права в XVI–XVII вв.	80
4.4. Гражданское право	82
4.5. Уголовное право	88
4.6. Судостроительство и судопроизводство	95

РАЗДЕЛ 5

Государство и право в XVIII столетии

5.1. Общественный строй	106
5.2. Государственный строй	111
5.3. Развитие права в XVIII столетии	120

ОГЛАВЛЕНИЕ

5.4. Гражданское право	121
5.5. Уголовное право	126
5.6. Суд и процесс	131

РАЗДЕЛ 6

Государство и право в первой половине XIX века

6.1. Общественный строй	141
6.2. Государственное устройство	144
6.3. Кодификация законодательства. Основы права по Своду законов Российской империи	147

РАЗДЕЛ 7

Пореформенная Россия

7.1. Крестьянская реформа 1861 г.	165
7.2. Земская реформа	170
7.3. Городская реформа	172
7.4. Судебная реформа	174
7.5. Военная реформа	183
7.6. Полицейская реформа	184

РАЗДЕЛ 8

Государственные преобразования в России в начале XX в.

8.1. Государственная дума и Государственный совет	189
8.2. Административное законодательство	194
8.3. Реформы Временного правительства	196

РАЗДЕЛ 9

Советское государство и право в период становления (октябрь 1917 — июль 1918 г.)

9.1. Создание Советского государства	198
9.2. Создание советской системы органов власти и управления	200
9.3. Развитие права	208

РАЗДЕЛ 10

Советское государство и право в период гражданской войны

10.1. Советский государственный аппарат	218
10.2. Развитие права	223

РАЗДЕЛ 11

Советское государство и право в 1921–1929 гг.

11.1. Образование СССР. Конституция СССР 1924 г. и конституции союзных республик	233
---	-----

11.2. Органы государственной власти.....	236
11.3. Развитие советского права	243

РАЗДЕЛ 12

Советское государство и право в 1929–1941 гг.

12.1. Органы государственной власти и управления.....	264
12.2. Развитие советского права	269

РАЗДЕЛ 13

Советское государство и право в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

13.1. Изменения в системе органов государственной власти и управления	279
13.2. Развитие права	282

РАЗДЕЛ 14

Советское государство и право в 1945–1953 гг.

РАЗДЕЛ 15

Советское государство и право в 1953–1964 гг.

15.1. Государственный механизм	293
15.2. Развитие права	296

РАЗДЕЛ 16

Советское государство и право в середине 1960-х — середине 1980-х гг.

16.1. Советский государственный аппарат	310
16.2. Развитие права	315

РАЗДЕЛ 17

Советское государство и право в годы перестройки. Распад СССР.
Становление государства и права Российской Федерации

17.1. Высшие органы власти и управления СССР	325
17.2. Советское право в период перестройки: основные изменения.....	327
17.3. Российская Федерация: становление государства и права	329

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО
ДРЕВНЕЙ РУСИ (IX–XII ВВ.)**

**1.1. ДРЕВНЯЯ РУСЬ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА**

Рассуждая о складывании государства у восточных славян, исследователи непременно обращаются к древнейшему русскому историческому источнику — *«Повести временных лет»*. Согласно этой летописи, «В год 6370 (862) изгнали варягов за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси... Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля»¹.

Традиционно год призвания князей считается условной начальной точкой в истории русской государственности. Дата, приводимая в летописи, не может быть проверена по другим источникам, а сам текст едва ли является точным описанием события, ибо создавался спустя два с половиной столетия и подвергался переработкам. Рассказ русской летописи о призвании варягов имеет ряд общих мест с другими средневековыми хрониками, например, со сказанием о призвании саксов в Британию, помещенном в хронике Видукинда Корвейского (X в.): «И послы [из Британии], прибывшие к [саксам], заявили: «...Обширную, бескрайнюю свою страну, изобилующую разными благами, [бритты] готовы вручить

¹ Повесть временных лет / Пер. Д. С. Лихачева. СПб.: Наука, 1996. С. 149.

вашей власти»². Русская летопись легитимизирует утверждение власти потомков Рюрика, но не свидетельствует о возникновении государственности. *Норманнская теория*³, отраженная в одной из работ историка А. Л. Шлецера и получившая «второе дыхание» в XX в., не является научно обоснованной. Текст летописи позволяет лишь утверждать, что во второй половине IX в. у восточных славян уже сложились институты государственной власти.

Не вполне разрешенным в науке остается и вопрос о происхождении и закреплении в названии государства этнонима «Русь»: одна часть исследователей настаивает на его социальной окраске, другая — на этнической. «Повесть временных лет» прямо указывает, что русь — скандинавы. Древнеисландский термин *gorsmenn* означает «гребцы», по мнению ряда исследователей, этот термин и лежит в основе этнонима «русь». В тексте «Бертинской хроники» есть указание на этническое тождество руссов и шведов: запись, датированная 839 г., сообщает, что среди послов византийского императора Феофила к Людовику Благочестивому были те, чей народ называется Русью (Rhos), на поверку оказавшиеся шведами⁴. С. В. Юшков полагал, что «понятие «русь» меняло значение «от обозначения особой социальной группы к обозначению этнической общности, элиту которой составляла именно та социальная группа, которая ранее обозначалась как «русь»⁵.

Отрицать наличие «скандинавского компонента» в развитии древнерусского государства невозможно. Важнейшим свидетельством скандинавского присутствия является обилие скандинавских имен, встречающихся в русских и не только источниках, повествующих о раннем периоде истории Руси.

Согласно «Повести временных лет», соплеменник Рюрика Олег в 882 г. захватил Киев, убив правивших там скандина-

² Видукинд Корвейский. Деяния саксов / Пер. Г. Э. Санчука. М.: Наука, 1975. С. 128.

³ Норманнская теория приписывает роль основателей Древнерусского государства скандинавам.

⁴ *Annales Bertiniani / Monumenta Germaniae historica inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millesimum et quingentesimum*. Т. 1. Hannoverae Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 1826. P. 434.

⁵ Юшков С. В. История государства и права России (IX–XIX вв.). Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. С. 30.

вов Аскольда и Дира. Летописец обосновывает действия Олега, указывая на то, что Аскольд и Дир были «не княжеского рода», в отличие от малолетнего наследника Рюрика, Игоря. Стратегически важный Киев был объявлен Олегом «матерью городов русских», 882 г. считается датой формального объединения Новгорода и Киева. Русский летописец рассказывает о победоносном походе Олега на Константинополь в 907 г., но византийские авторы этого события не упоминают. В 911 г. был заключен русско-византийский договор, подлинность которого, в отличие от договора 907 г., сомнений не вызывает. Следующее соглашение с Византией датируется 944 г. Анализ русско-византийских договоров позволяет судить о том, что уже в начале X в. на Руси существовала собственная система норм права, так называемый «закон русский».

Князь Игорь (912–945 гг.) погиб в ходе *полюдья* — сбора ненормированной дани с восточнославянских племен, осуществляемого князем и дружиной ежегодно, с ноября по апрель. Весьма примечательно, что наследник Игоря получает уже славянское двусоставное имя Святослав, а не скандинавское. Это своеобразное свидетельство укоренения династии, ее утверждения в восточнославянских землях, принятия языка и обычая.

Супруге Игоря, Ольге, приписывается одна из важнейших реформ, а именно ограничение размера дани, взимаемой князем с подвластных племен (*уроки*), и установление погостов для сбора дани. Заметим, что практика полюдья отчасти сохранялась до конца XII в. Ольга фактически управляла русскими землями в период малолетства Святослава Игоревича, а также во время его многочисленных военных походов. Она была первой правительницей Руси, принявшей крещение. Святослав значительную часть своего правления провел в походах, а его гибель в 972 г. привела к усобице, победителем из которой вышел Владимир (978–1015 гг.).

В 988 г. Русь христианизируется, восприняв греческий обряд. При Владимире был принят первый Церковный устав, определивший взаимоотношения церкви и государственной власти. В княжение Владимира Святославича было в основном завершено подчинение восточнославянских племен. После кончины Владимира и последовавшей за ней усобицы Киевский престол занял его сын

Ярослав Мудрый (1019–1054 гг.). В правление этого князя был записан первый свод норм русского права.

При Ярославичах начался распад Киевской Руси на уделы. Этот процесс замедлился в период княжения в Киеве Владимира Мономаха (1113–1125 гг.). Во второй четверти XII в. центробежные тенденции становятся непреодолимыми. Постепенный упадок пути «из варяг в греки», набеги кочевников, усобицы князей приводят к политическому и экономическому ослаблению юго-западных регионов, миграции населения на северо-восток. В 1169 г. Андрей Боголюбский захватил Киев, но не остался там, а вернулся во Владимир. Киев со временем утратил статус политического центра Руси.

1.2. ДРЕВНЕРУССКОЕ ОБЩЕСТВО (ПО РУССКОЙ ПРАВДЕ)

Структура древнерусского общества представляется весьма сложной. Одним из важнейших источников, позволяющих судить о правовом положении отдельных категорий населения Руси, является *Русская Правда*⁶.

Древнерусская аристократия представлена *боярством, княжими мужами*, чье привилегированное положение выражается в нормах Русской Правды о повышенной уголовной ответственности за посягательство на их жизнь: двойная вира — 80 гривен, в то время как вира за убийство простого свободного составляла 40 гривен (ПП-1), — и об особом порядке наследования (ПП-91). Бояре могли передавать имущество по наследству дочерям при отсутствии сыновей, в отличие от смердов, чье имущество в данном случае отходило князю.

⁶ Русская Правда / <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda>.

Далее даются ссылки на статьи Краткой редакции Русской Правды по Академическому списку — КП и Пространной редакции Русской Правды по Троицкому списку — ПП. Здесь и далее при упоминании конкретных норм документов будут использоваться аббревиатуры с указанием номеров статей источников.

Городское население составляли ремесленники и торговцы. Городская община была самоуправляемой, решала вопросы управления, налогообложения и суда (если таковые не были частью княжеской юрисдикции). Горожане имели права свободных. По Русской Правде жизнь ремесленника и ремесленницы защищается штрафом в 12 гривен (ПП-15), но часть документа, содержащая эту норму, является «домненным уставом», а значит, норма относится не ко всем ремесленникам, а к их зависимой части, принадлежавшей к княжеской вотчине.

Важнейшей социальной единицей Древней Руси была община — *вервь*, она была связана круговой порукой, ее члены платили дань и сообща участвовали в вирных платежах (КП-42, ПП-8). Согласно Русской Правде, не вкладывавшиеся в вирные платежи члены общины не могли претендовать на ее помощь в подобной ситуации. Княжеские чиновники — *вирники* — должны были содержаться за счет общины в период исполнения должностных обязанностей.

Значительную массу населения составляли *смерды*. Б. Д. Греков полагал, что смердами именовалось все сельское население; по мнению С. В. Юшкова, смерды — это часть крестьянства, уже попавшая в феодальную зависимость. Жизнь смерда защищалась выплатой в 5 гривен (КП-26, ПП-16).

В Киевской Руси сложился институт *закупничества* (от «купа» — ссуда), в его основе лежит самозаклад. Закуп отрабатывал долг в хозяйстве кредитора, формально эта зависимость являлась срочной. Бегство закупа приводило к похолоплению (ПП-56). В Пространной редакции Русской Правды содержится устав о закупах, регулировавший их отношения с кредиторами. Закон утверждает, что господин не может наказывать закупа без вины, отнимать у него купу (ПП-59,62). Возмещение, причитающееся за купу за оскорбление, не отличалось от подобной выплаты свободному. Русская Правда запрещает продажу закупа, нарушение этой нормы приводило к освобождению закупа от долгов и выплате за оскорбление. При этом ответственность за преступления закупа ложилась на его господина, получавшего в этом случае право взять закупа в полные холопы (ПП-64). В судебном процессе на слова закупа можно было ссылаться только «в малом иске», «по нужде» (ПП-66).

Бесправной категорией населения были *холопы* (в мужском роде — холоп, в женском — раба). Рабство было распространенным явлением в рассматриваемый период. Стоит отметить, однако, преобладание домашнего рабства: нерентабельность рабского труда в климатических условиях Русской равнины не позволяла вытеснить труд свободных. Путь «из варяг в греки» был каналом работорговли. Холоп на Руси считался имуществом господина, объектом права, ответственность за сделки, совершаемые холопом, возлагалась на господина (ПП-117), как и ответственность за преступления (ПП-121). В судебном процессе холоп, по общему правилу, не мог выступать в качестве стороны или свидетеля (ПП-85). За убийство холопов полагалась особая выплата господину: 5 гривен за холопа и 6 гривен за рабу (ПП-16), однако «безвинное» убийство холопа наказывалось продажей (штрафом в пользу князя) в 12 гривен (ПП-89). Укрывательство беглого холопа или оказание ему помощи влекло за собой такую же ответственность, как за убийство или похищение холопа (ПП-112).

Источниками холопства были: военный плен, рождение от рабыни (дети, прижитые господином от рабынь, освобождались после его смерти вместе с матерью, не получая права на наследство — ПП-98), брак с несвободным («по рабе холоп, по холопу раба»), поступление без договора о сохранении свободы в ключники или тиуны (ПП-110). Еще одним источником холопства могло быть злостное банкротство: купца, утратившего вверенное имущество («пропьет или проиграет, или испортит по глупости»), кредиторы имели право продать (ПП-54). Русская Правда особо указывает: «а в даче не холоп», то есть срочный работник не должен был похолопляться (ПП-111). Особой категорией были княжеские холопы — управляющие вотчинным хозяйством, — *тиуны* и *ключники*, имевшие высокий социальный статус, их жизнь по Русской Правде защищалась двойной вирой (ПП-1).

1.3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Распад племенных организаций закончился в основном к XI в. Древнерусскому государству была свойственна система отношений *сюзеренитета-вассалитета*. Во главе государства стоял *Ве-*

ликий князь, главными функциями которого изначально были организация дружины и осуществление *полюдья*. В дружине князя традиционно выделяют старшую (*отчую*, куда входили дружинники, служившие еще отцу князя, именовавшиеся боярами, они составляли политическую элиту) и младшую (*отроки, детские*, выполнявшие различные функции по управлению). Основная часть дружины состояла из *княжих мужей*. Важно понимать, что численность княжеских дружин в рассматриваемый период не превышала нескольких сотен человек.

Формально князю принадлежала законодательная, исполнительная, военная и судебная власть. Для обсуждения важных государственных и династических вопросов могли созываться *княжеские съезды* (например, съезд князей в Любече 1097 г.).

На Руси сложилась так называемая *лестничная (лестви́чная)* система, предполагавшая иерархию политических центров — *столов*. Киевский стол принадлежал старшему в роде, а в случае его смерти должно было произойти перемещение по всей «лестнице». Порядок должен был выглядеть следующим образом: старший брат, следующие за ним по старшинству братья, сыновья старшего брата, сыновья следующих братьев, внуки старшего брата и т. д. Система была весьма сложной, междоусобицы как способ борьбы за столы возникали регулярно. Заметим, «старейшинство» князя могло определяться не только генеалогическим старшинством и очередностью, но и признанием со стороны других членов династии.

В период складывания Древнерусского государства большое значение имело народное собрание — *вече*. Вечевые традиции будут угасать с усилением княжеской власти и развитием системы управления, но в Новгороде и Пскове сохранятся вплоть до XV в. Вече собиралось по мере необходимости: для решения таких вопросов, как сбор войск, заключение соглашений, приглашение князей.

Ранняя система управления Древнерусского государства называется численной или десятичной. Она выросла из военной организации: *тысяцкий* был главой городского ополчения, ему подчинялись сотские. С течением времени тысяцкие получили не только военные, но и административные функции. В центрах с мощными вечевыми традициями тысяцкие были выборными, а там, где кня-

жеская власть была сильна, эта должность бывала наследственной и замещалась представителями боярских фамилий.

В процессе укрепления княжеской власти десятичная система вытесняется *дворцово-вотчинной*. В Киевской Руси органы государственного управления не отделялись от органов управления делами и хозяйством князя. Формирование отраслей дворцового управления привело к складыванию отраслей управления государственного.

Местное управление строилось следующим образом: *наместники* и *волостели* назначались князьями и содержались за счет населения, платившего «*кормы*». «Въезжий корм» вносился единовременно по прибытию кормленщика, натуральные поборы производились трижды в год. Наместники и волостели занимались управлением и судом, собирали налоги и пошлины, удерживая часть из них на свое содержание. Система кормлений пережила Киевскую Русь и просуществовала до середины XVI в.

1.4. ДРЕВНЕРУССКОЕ ПРАВО

Древнейшим источником русского права был обычай. Совокупность норм обычного права обозначалась термином «*правда*». Древнейшие сведения о русском праве можно почерпнуть из договоров с греками. В этих договорах содержатся указания на существование «закона русского». Договоры содержали нормы уголовного, гражданского, торгового и международного права. Они регулировали правовое положение русских купцов в Византии и воинов, состоящих на службе у императора. Договоры Олега и Игоря содержат нормы об убийстве (русина греком и наоборот), об ударе мечом, о краже, о возвращении рабов; при этом установленные санкции не противоречили ни русскому обычаю, ни византийскому законодательству (например, убийца должен быть лишен жизни, что соответствовало византийской норме о казни убийцы и русской — о мести). Некоторые нормы повторяются в Русской Правде (например, норма, позволяющая убить вора, оказавшего сопротивление).

Важнейшими памятниками законодательной деятельности русских князей являются дошедшие до нас церковные *Уставы* (Владимира и Ярослава)⁷. Уставы регламентировали взаимоотношения государства и церкви, определяя юрисдикцию киевской митрополии.

Рассуждая о княжеском законодательстве, следует, прежде всего, определиться с терминологией: *уставная грамота* — документ, определяющий взаимоотношения властей (светской и церковной или центральной и местной; действие уставной грамоты обычно ограничено во времени и пространстве); *уставом* называют памятник более сложного состава (как правило, без ограничений во времени и пространстве). Уставы дошли до нас в виде позднейших переработок XIII–XIV вв., включенных в тексты XV–XVIII вв. Это дало основание для предположения о том, что Уставы являются подделками (такого мнения придерживался Н. М. Карамзин), однако впоследствии было доказано, что памятники являются подлинными.

Уставом князя Владимира Святославича была введена десятина. Она не всегда составляла десятую часть доходов, ее размер зависел от облагаемых выплат: десятина от судебных пошлин составляла 1/8, от даней — 1/6. Устав определяет действие закона в пространстве: «где христиане суть», устанавливает бессрочность его действия («ни дети мои, ни внуцы мои, ни род мой...»). Уставом определен круг лиц, подлежащих церковному суду, а также круг дел, входящих в юрисдикцию церкви. Брачно-семейные дела, преступления против нравственности, половые преступления, а также дела духовенства были исключены из сферы светской юрисдикции. Церковь наказывала и за преступления против чести и половой неприкосновенности женщины. Примечательно, что Устав Владимира не содержит санкций за преступления, подлежащие суду церкви. При вынесении решений церковный суд пользовался византийскими памятниками права, в том числе «Эклогой». Устав князя Ярослава, помимо значительного объема норм, уже содержит и санкции.

⁷ Великокняжеские уставы / <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/churchustavy>